

ИСЛАМ И НАУКА

УДК 94(470)

А.Р. Шихсаидов

Востоковедение в Дагестане*

Институт истории, этнографии и археологии ДНЦ РАН, murgadj@rambler.ru

---

Статья посвящена становлению востоковедной школы в Дагестане, ее работе по выявлению, изучению, изданию источников на арабском (в основном), тюркском, персидском языках. Дана характеристика деятельности отечественных востоковедов (М.А. Казембека, И.Ю. Крачковского, В.В. Бартольда, М.-С. Саидова, Али Каяева и др.). Значительное место уделяется работе дагестанских археографических экспедиций и издательской деятельности сотрудников отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии.

Ключевые слова: *Дагестан, арабский язык и литература, востоковедение, восточные сочинения, археографические экспедиции, рукописный фонд, издания.*

The article is devoted to the establishment of Oriental School in Daghestan, its work in detection, publishing, research, publishing in Arabic sources (mostly), Turkic, Persian. The characteristic of domestic orientalists (M.A. Kazembek, I.J. Krachkovsky, V.V. Bartold, M.-S. Saidov, Ali Kayaev and others) is given there. Considerable space is devoted to the work of archaeological expeditions to Daghestan and publishing staff of the Oriental Institute of History, Archeology and Ethnography.

Keywords: *Daghestan, the Arabic language and literature, oriental studies, essays, archeographical expeditions, manuscript collections, editions.*

Два фактора определили облик востоковедения и востоковедных исследований в Дагестане. Первый фактор – это начавшийся в середине VII в. и продолжившийся до XVI в. включительно исламизационный процесс в Дагестане и сопровождавшие его и последовавшие за ним события распространения арабского языка, арабо-мусульманской книжной культуры, создание начальных исламских школ и медресе, переписка и размножение памятников арабо-мусульманской книжной письменной культуры, создание собственно дагестанской литературной традиции. Начиная с XVI в. процесс формирования арабоязычной словесной традиции приобрел новые черты, характерные для начала повсеместного распространения ислама вширь, противостояния шариата и обычно-правовых норм, появления когорты представителей интеллектуального труда, основателей и преподавателей медресе, ученых широкого диапазона, энциклопедистов, творчество которых охватывало широкий круг дисциплин – мусульманское право, грамматику арабского языка, тафсиры, хадисы, суфизм, историю, логику, этику, догматику, математику, практическую астрономию и т. д. Пик этого творческого подъема пришелся на XIX в., когда литературный процесс развивался на волне идей народно-освободительного движения 20–50-х гг. под руководством имама Шамиля.

Второй фактор – это вхождение Дагестана в состав России (1813 г.), включение Дагестана в сферу исследовательских интересов Российской академии наук и, конечно, российского востоковедения.

---

*Русский вариант статьи «Arabic historical studies in Daghestan. The Heritages of Soviet Oriental Studies. – London – New York, 2011.

Российские востоковеды оказались первыми, кто обратил внимание на историографический аспект и провел большую работу по выявлению и изучению восточных источников (на арабском, персидском, тюркском языках).

Данная статья посвящена востоковедным исследованиям советского и постсоветского времени, особенно успешным начиная с 40-х гг. XX в., однако необходимо иметь в виду, что эти достижения опирались на работы представителей российского востоковедения XIX в., связанные в первую очередь с деятельностью Российской академии наук по изучению истории, географии, этнографии, экономики и культуры народов Кавказа [44]. Поэтому важно упомянуть заслуги академика Ю. Клапрота (J. Klaproth), впервые осуществившего перевод дагестанского исторического сочинения «Дербенд-наме» на немецкий язык и опубликовавшего его в 1814 г. в Веймаре на немецком языке; Я. Рейнеггса (J. Reineggs) опубликовавшего немецкий перевод обнаруженного им в дагестанском селении Губден арабского списка «Дербенд-наме» (Gotha – St.-Petersburg, 1796); Н.В. Ханькова, обнаружившего в Дагестане арабский текст дагестанской хроники малого жанра «Историю Абу Муслима» и издавшего его комментированный перевод в «JournalAsiatique» в 1862 г.; Б.А. Дорна, открывшего Калакорейшскую мечеть XI–XII вв. и его штуковый михраб с куфическими текстами; М.А. Казембека, обнаружившего в Дербенте рукопись «Дербенд-наме» на азербайджанском языке и впервые опубликовавшего арабский текст дагестанской исторической хроники «Тарих Дагестан» с комментированным переводом на английский язык [67, с. 173–176].

В самом Дагестане к середине XIX в. еще не сложилась историографическая школа. Однако в течение X–XIX вв. здесь была создана первоклассная источниковедческая база – богатое рукописное наследие (в основном, на арабском языке), включающее как огромный и многообразный пласт арабо-мусульманской литературы IX–XV вв., так и богатую оригинальную литературную традицию – итог творческих усилий местной (многоязычной) духовной элиты.

Арабский язык, не сменив местные языки в быту и межэтническом общении, стал вместе с тем основным «орудием» литературы, образования, делопроизводства, богослужения, частной и официальной переписки, актовых материалов, мемориальных и строительных текстов. Арабский алфавит лег в основу письменности дагестанских народов («аджам»). Все это, вместе взятое, определило роль арабского языка и литературного творчества народов Ближнего и Среднего Востока в судьбах дагестанской письменной литературы и литературных традиций.

К числу первых из дошедших до нас памятников дагестанской литературы относятся: «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» Абу Бакра Мухаммеда ад-Дербенди»; составные части «Дербенд-наме»; «История Ширвана и Дербенда»; «История Абу Муслима» и одноаульные хроники; «Тарих Дагестан», исторический свод Мухаммеда Рафи; историческая хроника Махмуда Хиналугского; этико-догматическое произведение «Вафк ал-мурад» Ахмада ал-Йамани.

Таким образом, в X–XV вв. сложился первый этап местной исторической традиции. Наряду с памятниками региональной историографии большое значение имела суфийская и этико-догматическая литература. Арабоязычный фонд письменной культуры дагестанцев периода X–XV вв. представляет собой своего рода «предысторию» последующего развития национальной культуры, отмеченную созданием в Дагестане огромного литературного наследия, отличавшегося исключительным разнообразием тематики и богатством содержания. Дальнейшее развитие местной литературы в XVI–XIX вв. определялось в значительной степени как знакомством с многими крупными произведениями ряда областей средневековой науки и литературы, так и наличием определенной, пока еще недостаточно изученной, литературной традиции. Многообразное лите-

ратурное наследие XVII–XIX вв. стало выдающимся явлением национальной культуры, выступавшей одним из главных факторов формирования национальной литературной традиции в Дагестане X–XV вв., оказывавшей, разумеется, немаловажное влияние на нее и на последующих этапах, вплоть до начала XX в.

Хотя дагестанская историография в X–XV вв. еще не сложилась, но в середине XIX в. появляются несколько произведений восточнокавказской историографии крупного плана и широкого хронологического диапазона. Связаны они с именами азербайджанского ученого Аббас Кули Бакиханова (1794–1846), автора написанного на персидском языке обширного исторического трактата «Гулистан-и ирам» («Райский цветник»), посвященного многовековой политической истории Восточного Кавказа, и Гасана-эфенди Алкадари (1834–1910), автора написанного на азербайджанском языке труда «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане») [13], в котором предпринята попытка осветить и осмыслить историю дагестанских народов от раннего Средневековья (IV–V вв.) до последней четверти XIX в. История Дагестана представлена в последней книге как неразрывная часть истории Кавказа, ближневосточного мира в целом. Впервые в дагестанской литературе Гасан-эфенди Алкадари изложил сведения примерно о 80 ученых Дагестана и поставил тем самым вопрос о культурном наследии народов Дагестана.

Народно-освободительное движение 20–50-х гг. XIX в. на Северо-Восточном Кавказе под руководством Шамиля нашло отражение в сочинениях дагестанских ученых, среди которых в первую очередь следует назвать произведения Мухаммадтахира ал-Карахи (1809–1880) «Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах» («Барикат ас-суйуф ад-Дагистанийа фи бад ал-газават аш-Шамилийа») и Абдаррахмана ал-Газигумуки (ум. в 1901 г.) – «Воспоминания» («Тазкират»), написанное в 1869 г. Последний трактат, помимо описания истории освободительного движения, дает некоторые сведения о дагестанских алимах-ученых, популярных в Дагестане XVIII–XIX вв. (главы «О дагестанских ученых», «О знаменитых мутаалимах, ставших учеными моей эпохи»). Глава «О дагестанских ученых» носит самый общий характер – в ней перечисляются имена ученых с характеристикой статуса селений, откуда они произошли, но нет перечня самих трудов и их описаний [1, с. 79–85; 3, с. 39, 40].

В середине XIX в. был составлен еще один биографический труд – очерк Исмаила из Ярага, посвященный его отцу Мухаммаду ал-Яраги, одному из активных проповедников идей мюридизма в Дагестане [35, с. 442].

Жанр биографий нашел отражение и в творчестве Гасана Алкадари, в его историческом трактате «Асари Дагестан», но главным образом в «Диван ал-Мамнун», изданном в 1913 г. в Темир-Хан-Шуре [11].

Особое место в формировании жанра биографии сыграла книга Хаджжи Шуайб-эфенди ал-Багини (из селения Багинуб Чародинского района Республики Дагестан). Шейх накшбандийского тариката Хаджжи Шуайб-эфенди, сын Идриса-эфенди, сына Али-эфенди ал-Хурухи ал-Багини (ум. в 1330/1912 г.) в своем суфийском трактате «Табакат ал-хваджикан ан-накшбандийа» [15] дает сведения о жизни устатов накшбандийского тариката, включая ценные сведения о многих накшбандийских шейхах Дагестана XVIII–XX вв. На сегодняшний день книга шейха Шуайб-эфенди – наиболее обстоятельный и информативный труд о накшбандийском тарикате и его шейхах в Дагестане. Автор использует несвойственный прием – дает собственную обстоятельную автобиографию [16, с. 433–437].

Огромным событием в истории книжной культуры Дагестана, в изучении арабоязычного наследия было создание Мухаммадмирзой Мавраевым типографии в Темирханшуре, где было издано большое число сочинений арабских и дагестанских авторов.

Создание Мухаммадмирзой Мавраевым (1878–1964) типолитографии в Темир-Хан-Шуре было выдающимся событием в культурной жизни Восточного Кавказа [33; 36; 58; 59]. Она удовлетворяла запросы дагестанской мусульманской интеллигенции, но в основном – мусульманских учебных заведений (мактабы и медресе) и духовенства. Было издано большое число сочинений, рукописи которых имели хождение в Дагестане, особенно Корана, трактаты по грамматике арабского языка, мусульманскому праву, логике, этике, в т. ч. и сочинения дагестанских авторов. Издание было литографическим, что требовало большого числа переписчиков, обычно профессиональных. В связи с расширением издательской деятельности значительно увеличился книжный фонд частных и мечетских коллекций, изменился также его книжный состав. Если во второй половине XIX в. печатная книга поступала в Дагестан извне – из Египта, Турции (Османской империи), Ирана, Азербайджана, то в начале XX в. этот источник был закрыт, типографии Темир-Хан-Шуры, а также Петровска, Хасавюрта, Бахчисарая, Симферополя, Казани полностью снабжали регион печатной, почти монопольно – литографической книгой. Стоит отметить особенность литографически изданных книг – они писались переписчиками на арабском (в основном), тюркском, чеченском языках, на языках народов Дагестана (аварском, лакском, кумыкском, даргинском, лезгинском). Это также отражалось на языковом составе коллекций.

Советская историография востоковедных исследований прошла несколько этапов. Особо следует выделить 20–30-е гг. XX в., когда господствовала официальная доктрина воинствующего атеизма, осуждавшего всякую религию, в т. ч. и ислам как «реакционную идеологию», «опиум для народа». Богатейшая арабоязычная литература была объявлена «реакционной», мешающей строительству новой жизни в дагестанском обществе. Именно в указанные годы в нашей научной и общественной мысли игнорировалась положительная роль Востока в исторических судьбах мусульманских народов страны. Исключительно реакционным объявлялось, например, влияние арабской культуры на духовную жизнь народов Кавказа и Дагестана, находившихся на протяжении веков в орбите интенсивного культурно-исторического общения с арабским миром. Насаждавшееся в науке и идеологии высокомерие по отношению к арабо-мусульманской культуре Средних веков смыкалось с устоявшейся концепцией «европоцентристского» пренебрежения «отсталым Востоком» [26, с. 221].

Дальнейшему развитию этой литературы, ее традиций был нанесен серьезный ущерб, ее изучение фактически было прекращено. Почти поголовное закрытие мусульманских культовых и учебных заведений привело к сворачиванию культурно-исторического фона и прекращению изучения арабского языка, арабской литературы и литературной традиции. Десятки и сотни рукописных коллекций, сложившихся в течение веков, владели жалкое существование. В дагестанской литературе зафиксировано большое число случаев физического уничтожения рукописей, их сожжения, закапывания в землю, использования в качестве макулатуры. Согласно письменным источникам (фихристы – перечни книг) и устным сообщениям дагестанские ученые имели свои рукописные собрания. Наличие рукописей (обычно это были Коран, джузы Корана, тафсиры, учебные пособия по грамматике арабского языка, мусульманскому праву, логике, этике, догматике) в мечетях и медресе было обычным явлением. Известны полные списки рукописных коллекций ряда известных ученых и политических деятелей (Мухаммад ал-Кудуки, Дибир-кади Хунзахского, Гасана Алкадари, Шамиля и др.), но ни одно из этих книжных собраний не дошло до нас в полном объеме. Ряд собраний исчез бесследно, от некоторых из них дошли лишь жалкие остатки.

Более того, в результате идеологической борьбы против «реакционных установок ислама» и «разоблачения контрреволюционных действий мусульманского духовенства» было отправлено в ссылку, «в Сибирь» большое число представителей духовенства,

духовной элиты Дагестана, суфийских шейхов, прославленных ученых и основателей медресе. Почти все они погибли в суровых условиях ссылки, фактически это было уничтожением духовной элиты Дагестана. Таковы итоги официального директивного отношения к культуре народов мусульманского мира, к арабоязычной (а также тюркоязычной, персоязычной) культуре дагестанских народов, к духовному наследию, имевшему многовековые традиции.

Однако рядом с официальной «классовой» позицией существовала позиция многочисленных представителей мусульманского духовенства, их семей, главное – многих неграмотных дагестанцев, воспитанных в духе обожествления Корана, культа знаний, книги вообще.

Сейчас, когда, думается, окончательно прошел страх перед политикой воинствующего атеизма, выясняется, что были люди, которые вопреки всем трудностям, всем запретам нашли возможность тайно сохранить многие рукописи, рукописные коллекции, учить своих детей арабскому языку, читать Коран, посещать зияраты, они были муридами своих шейхов. Продолжалась переписка арабских рукописей, особенно дагестанского происхождения, велась творческая работа по созданию собственно дагестанских текстов, особенно по истории и суфизму, его теории и практике.

В итоге: ныне археографические экспедиции открывают все новые и новые рукописные коллекции (как частные, так и мечетские), иногда они содержат от 100 до 400 рукописных (XII–XX вв.) и старопечатных книг. Число книжных собраний огромно, практически неисчерпаемо.

Еще не изучена в полном объеме роль, которую сыграл на указанном этапе созданный в 1924 г. Институт национальных культур (затем – Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР, а ныне – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук) в организации и разворачивании востоковедных исследований. Первоначально работа по выявлению и изучению памятников письменной культуры носила случайный характер, востоковедные исследования не были обозначены как актуальная продолжающаяся работа. Тем не менее, определенная работа по собиранию восточных рукописей проводилась сотрудниками Института истории, языка и литературы М. Инкавчилава, Али Каяевым, Мухаммадсаидом Саидовым, Назиром из Дургели. М. Инкавчилав снял в 1926 г. для Института копии с нескольких исторических текстов – по истории отдельных селений или областей Дагестана [30]. Али Каяев (1878–1943) – крупный дагестанский ученый и деятель просвещения, фактический редактор газеты литературно-демократического направления «Джаридат Дагестан» (1913 – март 1918) – оставил после себя огромное наследие на арабском, персидском, турецком, лакском языке [22, с. 192–194]. Среди собранных им и систематизированных источников – «Материалы по истории гражданской войны» (на арабском и лакском языках), «Материалы по истории Дагестана» (на арабском и лакском языках) и др.

С именем Али Каяева связано не только создание ценной источниковой базы по истории ислама и исламской культуры в Дагестане, с ним связан и ряд важных исследований, ставших значимой частью дагестанской историографии. Это «Материалы по языку и истории лаков» [9], «Биографии дагестанских ученых» (на азербайджанском языке), учебник по истории «Рассказы о прошлом» на лакском языке (Темир-Хан-Шура: Исламская типография М. Мавраева, 1328/1910), «О библиотеках Дагестана» [10], «Разгром Надир-шаха в Дагестане» [8, с. 13–23] и др.

М.-С. Саидов (1902–1985) – выдающийся востоковед, в 20–30-е гг. продолжал «формировать» свою коллекцию арабских рукописей, старопечатных книг, документального материала. В составе коллекции – большое число списков дагестанских исторических сочинений («Дербенд-наме», «Тарих Дагестан», «История Абу Муслима», «Гидатлин-

ские адаты», хронологические записи. Вместе с тем было положено начало изданию и исследованию текстов. На основе собранных источников были написаны обзорные статьи о Дербенд-наме, исламизации Дагестана, были изданы арабский текст и перевод одного из древних правовых актов – «Гидатлинских адатов» [29].

До недавнего времени научный мир не знал о деятельности Назира из Дургели (1891–1935), который впервые в дагестанской историографии создал фундаментальный биобиблиографический справочник «Нузхат ал-азхан фи тараджим уламаи Дагистан» («Усилада умов по биографиям дагестанских ученых») [48]. К сожалению, этот жанр арабоязычного литературного творчества не нашел продолжения в дагестанском востоковедении, и работа Назира из Дургели остается и по сей день наиболее полным, наиболее информативными значимым исследованием в данном литературном жанре.

Огромное влияние на развитие «провинциальной» востоковедной историографии оказала деятельность представителей академического востоковедения, ленинградской школы, в частности академиков В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, профессора А.Н. Генко. На основе тщательного изучения первоисточников В.В. Бартольд опубликовал статьи «К истории Дербента» [18, с. 786–787], «Новое известие о стенах Дербента» [20, с. 788], а также написал для «Энциклопедии ислама» (1908) ряд ценных статей на немецком языке, переведенных потом на русский язык: «Шамиль» [22, с. 873–874], «Дагестан» [17, с. 408–418], «Дербент» [17, с. 419–420]. Наиболее значимой из дагестановедческих работ В.В. Бартольда была статья «К вопросу о происхождении Дербенд-наме» [18, с. 469–480]. Это первое после работы М.А. Казембека серьезное исследование текста дагестанской исторической хроники.

В изучении восточных источников (прежде всего местных, дагестанского происхождения исторических сочинений) по истории народов Северного Кавказа выдающуюся роль сыграл академик И.Ю. Крачковский [39, с. 551–622]. Изучение и публикацию литературного наследия народов Северного Кавказа он считал одной из величайших задач отечественного востоковедения. Открытие дагестанской оригинальной литературы на арабском языке, наряду с открытием арабского языка в Средней Азии, он считал двумя выдающимися событиями послереволюционного периода. Он писал: «... Эта местная, провинциальная литература на Кавказе приобрела общее и широкое значение – не только исторического источника, не только литературоведческого материала, но и живого человеческого документа, настоятельно требующего к себе внимания современности. Изучение ее – первоочередной долг русских и вообще советских ученых разных национальностей нашего Союза» [40, с. 622].

Высказывания и позиция ученого с мировым именем, главы отечественной арабистики сыграли неоценимую роль в судьбах «провинциальных» литератур в национальных окраинах, в частности в судьбах арабоязычной литературы Дагестана, не имевшей официальной поддержки, часто противопоставляемой национальной литературе на местных языках, которая должна была развиваться «в борьбе с исламским книжничеством».

В концептуальных статьях И.Ю. Крачковского, написанных в 30-х гг. XX в. [41, с. 559–573; 44, с. 574–584; 45, с. 585–608], литературы Дагестана предстали перед ученым миром как чрезвычайной важности огромный пласт, воплотивший в себе как заимствованную из других стран, так и оригинальную, местную литературу, плод многовекового творчества деятелей дагестанского народа. Художественная культура народов Дагестана имеет свою длительную историю, отмеченную своеобразием, разнообразием и взаимовыгодными культурными контактами.

И.Ю. Крачковский не только поставил перед востоковедами задачу – положить начало переводу и изданию материалов арабской письменности на Кавказе, но и принял активное участие в реализации этого плана. Под его непосредственным и постоянным

руководством было осуществлено издание одного из самых крупных и широко известных в местных ученых кругах трактатов, посвященных народно-освободительному движению народов Северо-Восточного Кавказа под руководством имама Шамиля – исторического сочинения Мухаммадтахира ал-Карахи (1809–1880) «Барикат ас-суйуф ад-дагистанийа фи бад ал-газават аш-Шамилийа» («Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах») [63; 64].

Программой по своему значению была и статья А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение» [28, с. 810–811], в которой автор на обширном материале охарактеризовал значение арабских материалов для изучения истории Кавказа, оценил «высокий уровень арабистических знаний в Дагестане», подтвердил на данных арабских источников (сообщения автора XIII в. Закарии ал-Казвини) факт значительного арабского влияния на население Южного Дагестана. «Кажется возможным, – писал он, – сравнить его, известном отношении, с влиянием византийско-греческим на Киевскую Русь в X–XI вв. Оно совершенно опровергает популярное представление о позднем развитии местной дагестанской, пользующейся арабским языком письменности...». Отсюда вытекает, считал А.Н. Генко, ряд принципиальных исторических проблем, сущность которых сводится: «1) к точному определению территориальных и хронологических границ и ближайших условий южно-дагестанского «кавказско-арабского» культурного очага...; 2) к определению культурно-исторической обстановки в Северном Дагестане в конце XVI и в начале XVII в. и тех непосредственных причин, которые вызвали здесь своеобразный «ренессанс» средневековой арабской культуры на Кавказе».

Это была программа дальнейших научных изысканий. Статья А.Н. Генко, написанная в 1941 г., до сих пор остается образцом исследовательского таланта, теоретического обобщения фактических данных, извлеченных из арабских исторических источников.

25-й Международный конгресс востоковедов, состоявшийся в 1960 г., и подготовительный этап к нему сыграли важную роль в организации и проведении востоковедных исследований в стране, в развертывании творческих контактов востоковедов многих стран мира. Подготовительная работа проходила и в Дагестане. Известный лингвист-кавказовед, блестящий знаток арабской литературы Магомед-Саид Джамалудинович Саидов подготовил доклад «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке» [60], представлявший собой итог собранных автором многочисленных арабских известий и обширную долгосрочную программу. Эта литература впервые предстала перед ученым миром во всей ее полноте, масштабности, тематическом разнообразии. Арабоязычная дагестанская словесность представлена произведениями многих местных авторов, и в первую очередь таких видных ее представителей, как Шабан из Обода, Мухаммад из Кудутля, Дамадан из Мегеба, Дибиркади из Хунзаха, Исмаил из Шиназа, Мухаммад из Убра, Дауд из Усиша, Саид Араканский, Мухаммадтахир ал-Карахи, Абдурахман из Кумуха, Абдурахман Согратлинский, Гасан Алкадари и многие другие. Ученый обратил внимание на творчество около ста дагестанских авторов, которое предстояло собрать, систематизировать, изучить. Эти имена, известные в большинстве своем только в среде местных алимов и знатоков арабского языка, получили всеобщую известность, дагестанская литература предстала как реальность, богатое культурное наследие. В статье впервые была предложена тематическая классификация этой литературы (правоведение, поэзия, морфология и синтаксис, лексикография, история, суфизм, медицина, математика, астрономия). Все нагляднее вырисовывалась роль арабского языка и арабоязычной литературы в разработке тем дагестанской действительности в культурных контактах народов Ближнего и Среднего Востока и Кавказа.

В становлении и развитии дагестанского востоковедения, восточного исторического источниковедения, в организации археографических работ, в создании отдела востоко-

ведения и фонда восточных рукописей М.-С. Саидов сыграл выдающуюся роль [24, с. 15–16].

Доклад «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке» [60], прочитанный на 25 Международном конгрессе востоковедов, восторженные отзывы выдающихся востоковедов мира (Густава фон Грюнебаума, Хусейна Али Махфуза, В.Ф. Минорского и др.) о докладе и о дагестанских рукописях – все это положило начало новому этапу востоковедных исследований в Дагестане, сосредоточенному отношению в Дагестане к рукописному наследию на восточных языках, языках народов Дагестана.

В 1963 г. в составе Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР был открыт отдел востоковедения. Сбор материалов и древних восточных рукописей, изучение, научная обработка и издание уникальных рукописей с целью введения их в научный оборот – так были определены задачи нового научного структурного подразделения. Поисковой работой были охвачены почти все районы Дагестана, проводились археографические экспедиции в целях выявления новых коллекций и приобретения рукописей, представляющих историю, культуру, историко-культурные контакты дагестанских народов. Планомерная работа по выявлению тематического состава, качественных и количественных параметров рукописного наследия, по определению места собственно дагестанской литературной традиции в общей системе творческого наследия – необходимое условие научного анализа и оценки интеллектуального вклада в общую культурную историю региона.

В итоге к концу 80-х гг. XX в. был создан крупный фонд восточных рукописей, хронологически относящихся к XI – первой половине XX в. К этому времени фонд восточных рукописей института включал более 10 тыс. единиц хранения – рукописных и старопечатных книг, документального материала*. Следует отметить тематическое разнообразие сосредоточенной здесь литературы – арабская грамматика, лексикография, художественное творчество, мусульманская юриспруденция, историография, логика, этика, астрономия, медицина; отдельные памятные записи, тексты на дагестанских языках; многочисленный актовый материал, памятники эпистолярного жанра, обычно-правовые записи. Сокровищница памятников письменной культуры включает большое число сочинений дагестанских авторов, написанных, прежде всего, на арабском, а также на персидском, тюркских языках, на языках народов Дагестана. На 1 января 1988 г. фонд восточных рукописей имел 2678 рукописных книг, или 3351 сочинение, если учесть наличие 234 сборных рукописей. В фонде было сосредоточено также около 1250 печатных книг [65]. Собрание такого богатого наследия и сосредоточение его в фонде восточных рукописей – это прежде всего заслуга сотрудников института, развернувших в разное время энергичную деятельность по выявлению и приобретению рукописей и старопечатных книг в районах Дагестана [65; 51; 27, с. 221]: М.П. Инквачилава, Али-Каяева, М.-С. Саидова, М.-К. Ахмедова, М.Г. Нурмагомедова, М.-М. Гайдарбекова, Б.-К. Баркуева, М.-Р. Мугумаева. Продолжили эту работу Г.М.-Р. Оразаев, А.А. Исаев, Х.А. Омаров, Т.М. Айтберов, Н.А. Тагирова, Д.Х. Гаджиева, А.Р. Шихсаидов.

По данным 1990 г. среди датированных рукописей 128 относятся к XII–XV вв., 236 – к XVI–XVII вв., 408 – к XVIII в. (в т. ч. 32 – дагестанского происхождения), 591 – к XIX в. (в т. ч. 42 – сочинения местных авторов). Почти все рукописи – на арабском языке, гораздо меньше – на персидском, турецком языках и на языках народов Дагестана. За последнее время количество рукописей на языках народов Дагестана значительно увеличилось.

---

*В фонд были включены также рукописи и документы из Института национальных культур и Дагестанского краеведческого музея.

Большую ценность представляют сосредоточенные в фонде (автографы или копии) сочинения или отдельные тексты дагестанских авторов XVII – первой половины XX в.: Шабана из Ободы, Мухаммада из Кудутля, Таиба из Харахи, Дамадана из Мегеба; Мухаммада из Убры, Дауда из Усиша, Муртазаали из Ахты, Дибиркади из Хунзаха, Исмаила из Шиназа, Мухаммада из Ярага, Гасана из Кудали, Муртазаали из Урады, Джамаладдина из Газикумуха, Саида из Аракани, Зейда из Куркли, Мухаммадтахира ал-Карахи, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова, Джамалуддина Карабудахкентского, Абусуфьяна из Нижнего Казанище, Али Каяева, Назира из Дургели и многих других.

Все приведенные выше данные относятся к 1990 г. После этого вплоть до 2009 г. состав и облик фонда восточных рукописей не претерпели существенных изменений[†]. Дело в том, что в 90-х годах XX в. и начале XXI в. существенно изменилась стратегия археографической практики, выявления, фиксации, систематизации, изучения памятников письменной культуры.

Сохранение памятников письменности на «местах их обитания», полная фиксация коллекций рукописей и старопечатных (как частных, так и мечетских) без единого изъятия, составление описаний каждой единицы хранения по определенной форме, включающей 20 позиций, подготовка материала для составления каталогов – новые основные задачи востоковедов-археографов на местах.

Археографические экспедиции последних двух десятилетий отказались от выбора «ценных» рукописей для приобретения, тем более что Институт истории, археологии и этнографии не имеет для этого ни финансовых возможностей, ни средств для проведения экспедиционных работ. Финансовую поддержку археографических экспедиций обеспечивали Центральные программы «Наука» и «Интеграция», а в последнее десятилетие – Российский государственный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Археографические исследования в Дагестане: частные и мечетские рукописные коллекции»[‡].

Выявлено более 300 ранее неизвестных книжных коллекций (всего, по предварительным данным – не менее 600–700), многие из которых основательно изучены (прослежена история формирования коллекций рукописей и старопечатной книги, дано краткое описание каждой единицы хранения). Общее число зафиксированных книг – более 6000, среди них много уникальных. Произведено частичное или полное фотоксерокопирование наиболее важных и старых текстов, полное ксерокопирование редких или же ранее неизвестных сочинений дагестанского происхождения.

Итоги археографических исследований регулярно освещались в печати, представлялись ежегодные обстоятельные отчеты. Ниже мы укажем лишь некоторые книжные коллекции, открытые в ходе полевых археографических изысканий.

I. *Коллекция мечети Дайша селения Акуша Акушинского района.* Акуша – одно из древнейших селений Дагестана, крупный средневековый административный, экономический, идеологический центр. Акушинское медресе известно как авторитетное и крупное духовное учебное заведение, где получили образование многие дагестанские ученые. Здесь было несколько кварталных мечетей и Джума-мечеть, но после разрушения Джума-мечети и закрытия ряда кварталных мечетей все находившиеся в них рукописи были сосредоточены в «мечети Дайша», где они находятся и по сей день.

[†]На декабрь 2009 в Рукописном фонде имеются: рукописные книги – 3078 единиц; старопечатные и литографические книги на восточных языках – 1568; письма на восточных языках 5819 единиц; микрофильмы, ксеро- и фотокопии – 327; рукописи из фонда М.-С. Саидова – 107 единиц, старопечатные и литографированные книги на восточных языках из того же фонда – 662.

[‡]Автор проекта и руководитель проекта – проф. А.Р. Шихсаидов, участники – сотрудники Института ИИАЭ и преподаватели Дагестанского государственного университета: Г.М.-Р. Оразаев, А.Н. Наврузов, З.Ш. Закарияев, Ш.Ш. Шихалиев, Д.Х. Гаджиева, Д.М. Малламагомедов, М.А. Мусаев, М.Н. Османова, П.М. Ибрагимов, Д.Г. Алиева, А.А. Шахбанова.

Экспедиция зафиксировала 195 рукописных книг, среди них – ряд древних и ценных экземпляров [69, с. 237–253; 78]:

1. Большое число Коранов (40 единиц), наиболее старый из которых палеографически относится к XVII в. и имеет параллельный междустрочный перевод на персидский язык. Основное число Коранов переписано во второй половине XIX в., все экземпляры переписаны дагестанскими катибами во многих населенных пунктах: Муги, Акуша, Кишша, Карабудахкент, Унчукатль, Хахита, Уллучара, Гуми, т.е. в даргинских, аварских, кумыкских, лакских селениях.

2. Комментарий к Корану, переписанный в Дагестане в 831/1427 г.

3. «ас-Сахих» (часть 17) – хадисы, собранные одним из самых знаменитых традиционалистов Востока ал-Бухари (810–870). Это один из самых лучших экземпляров, обнаруженных в Дагестане (переписан в 817/1414 г.).

4. Большое число грамматических сочинений, популярных в дагестанских медресе («Изхар ал-асрар» Мухаммада ал-Биркави; «ал-Фаваид ад-Дийайя» Абдаррахмана Джами с многочисленными глоссами-цитатами из сочинений дагестанских авторов – Мухаммада из Кудутля (52 ссылки) и Дауда из Усиша (137 ссылок); сочинение по риторике «Шарх Талхис ал-мифтах» ат-Тафтазани с многочисленными записями).

5. Акушинская коллекция содержит также собственно дагестанские рукописи: «Истиара» («Метафоры») – сочинение дагестанского ученого Мухаммада Манилава, сына Араба (XVII в.) – субкомментарий на сочинение ат-Тафтазани, наиболее старый экземпляр (1153/1740) из известных среди дагестанских текстов ученого; другое же сочинение – «Суллам ал-мурид» («Ступени мурида») – ценный суфийский трактат дагестанского ученого Ильяса Цудахарского (вторая половина XIX – начало XX в.). Сочинение дает подробное изложение истории суфизма в Дагестане, ценные сведения о жизни шейхов ордена накшбандийа-халидийа из Дагестана и их муридах [74, с. 241–242].

II. *Коллекция мечети селения Гапшима Акушинского района.* По рассказам местных информаторов, в селении было много частных коллекций, большая часть которых не сохранилась. В мечетской библиотеке сохранилось 28 рукописей (35 сочинений) – мусульманское право, хадисы суфизм, памятные записи. Среди рукописей:

1. Коран большого формата (42x26, 314 листов, 13 строк), в темно-коричневом кожаном переплете с клапаном. Книга переписана в 1041/1631 г. жителем селения Акуша.

2. «Вакф ал-мурад» («Соответствие предмету желаний») – этико-догматический трактат дагестанского ученого Ахмада ал-Йамани (ум. в 1450 г.). Рукопись XVIII в. – это третий по счету список ценного памятника культуры средневекового Дагестана, известный исследователям.

3. «Книга вакфов» – ранее неизвестная актовая запись, регулирующая объем вакфных поступлений в Акушинскую мечеть в XIX в.

III. *В коллекции имама Ахтынской мечети Абдулгашумова Абдулгашума* среди 25 печатных книг и рукописей наибольший интерес представляет сборная рукопись, вернее копия писем, актов, договоров, предписаний, хроник, официальной и частной переписки, дарственных грамот, неизвестных материалов о творчестве дагестанских ученых XIX в.

IV. *Целая серия частных и мечетских рукописных коллекций,* обнаруженных в селении Хунзах, древнем политическом центре раннесредневекового Сарира, потом Аварского ханства, Гунибского округа, ныне Хунзахского района, одном из духовных центров Дагестана. Перечислю только место нахождения рукописей Хунзаха, чтобы показать плотность книжной продукции: мечеть квартала Самиял; дом Абдусамада Баталова, учителя химии Хунзахской средней школы; дом Хисмагомеда Амирова; историко-археологический музей Хунзахского района; дом Магомедрасула Гаджиева; дом Мусы Шалапова; дом Омардибира Гусейнова; дом Алимчуева [66, с. 79–100].

Хунзахские коллекции отразили закономерности формирования книжных коллекций Дагестана вообще, отвергли мнение о возникновении их только в XVIII в. В «Китаб ал-фараид», – трактате по мусульманскому праву – имеется важное сообщение о генеалогической цепи представителей тухума «Алимчу» («Ученые»): «Я – презренный переписчик Мухаммадхаджи, сын Хусейна-алима (ученого), сына Алимчу-алима, сына Абдулкадира-алима, сына Мухаммада-алима, сына Исмаила-алима, сына Мухаммада-алима, сына Абдулкадира-алима, сына Малла Мухаммада-алима, сына Ахмада-алима, сына Мухаммата (!)-алима». В генеалогическом ряду ученых – 11 имен. Самое раннее имя относится к XVI в. – имя Ахмада, сына Мухаммата зафиксировано в рукописи XVI в.

Два из указанных хунзахских собраний (Абдусамада Баталова и Мусы Шалапова) – две части единой коллекции, принадлежавшей в свое время известному ученому – лексикографу Дибир-кади Хунзахскому (ум. в нач. XIX в.), а третья часть коллекции еще не обнаружена. Сохранился, фихрист – перечень рукописей, принадлежавших Дибир-кади Хунзахскому [73, с. 197–207]. Таким образом, представляется возможность проследить судьбу рукописей, их мобильность, закономерности изменения состава рукописной коллекции.

Среди крупных и значимых коллекций, обнаруженных в начале XXI в.:

1. Чаранова Чарана из селения Могох Гергебильского р-на (270 сочинений в 82 рукописей и 180 печатных).
2. Средней школы селения Согратль Гунибского р-на (150 рукописей – 299 сочинений).
3. «Дома шейха» в селении Ашты Дахадаевского р-на.
4. Загиргяева Запира в селении Муги Акушинского р-на.
5. Шейхмагомедова Гаджи в селении Мачада Шамильского р-на (150 рукописей, более 200 сочинений).
6. Пятничной мечети селения Кахиб Шамильского р-на (около 70 рукописей).
7. Анасова Магомеда из селения Гоцатль Гунибского р-на (101 сочинение).
8. Джума-мечети селения Корода Гунибского р-на (более 50 Коранов и 20 других рукописей).
9. Исмаила из Шулани (66 рукописей) и др.

Эти коллекции сохранили уникальные памятники письменной культуры, в т. ч. ценные списки сочинений дагестанских авторов.

Выявленные в ходе полевых археографических работ многочисленные книжные коллекции с сотнями рукописных текстов свидетельствуют о роли арабоязычной книжной рукописной традиции многочисленных народов Дагестана и общей системе интеллектуального наследия мусульманского мира. Роль эта значительна, и если руководствоваться количественными и качественными параметрами, хронологией текстов, то Дагестан в Средневековье, особенно в XV–XIX вв., выступает в мусульманском мире как один из крупных очагов книжной культуры, хранилище древнейших рукописей, центр их воспроизводства. Более того, здесь была создана самостоятельная литературная традиция, памятники которой все еще обнаруживаются десятками, несмотря на то, что в свое время (в 1930-е гг.) они систематически уничтожались.

Собранные дагестанскими востоковедами материалы показывают, что в средневековом Дагестане существовало большое число селений, выступавших в роли экономических и культурных центров, где были сосредоточены частные (по меньшей мере, с XV в.) и общественные (мечетские) рукописные коллекции-библиотеки, функционировали медресе, было налажено воспроизводство рукописей и создавались произведения местной историографии. Эти крупные селения, будучи одновременно политическими и торговыми центрами, выполняли функции средневековых городов.

Новый материал дает основание утверждать, что по «плотности» коллекции рукописей и их сохранности Дагестан занимает, пожалуй, ведущее место в мусульманском мире. С XV в. наблюдается резкое повышение статуса катибов-переписчиков, удовлетворявших значительно возросший читательский спрос на учебную, религиозную, научную и просветительскую литературу. Это стало, в свою очередь, поворотным пунктом в истории рукописной книги и рукописных собраний Дагестана.

Вместе с тем находки археографических экспедиций проливают свет на тесные и плодотворные дагестано-передневокавказские контакты в области культуры, образования, науки. Начиная с X в. в Дагестане происходит становление и функционирование собственно дагестанской литературной системы (суфийские, исторические, правовые, грамматические, богословские трактаты, философия, медицина, этика, математика, поэтическое творчество и т. д.). Новый материал позволяет поставить вопрос о периодизации этого процесса, проследить процессы усвоения и использования арабской литературной традиции.

Наша справка о богатом рукописном наследии, колоссальных успехах археографической службы Дагестана закономерно наводит на мысль о значительном отставании полевой археографии от археографии эдиционной. Издание каталогов дагестанских коллекций остается одной из важнейших задач дагестанских востоковедов.

Издано всего 4 каталога арабских рукописей:

1. Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Вып. 1 / под ред. М.-С. Саидова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1977. В книге дано описание только 108 рукописей фонда, наиболее ценных, по мнению составителей.

2. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост.: А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. – Махачкала, 2004. Это первое в дагестанской историографии полное описание государственного рукописного хранилища (755 описаний).

3. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). – Махачкала, 2005 [73]. Это первое в дагестанской историографии полное описание частной рукописной коллекции (112 сочинений).

Впервые изданы также Каталог рукописей на языках народов Дагестана [31] и Каталог печатных на местных языках [32]. В 2001 г. опубликован Каталог персидских рукописей [6]. Арабской печатной книге, как было указано, посвящены два монографических исследования М.Н. Османовой [55, 56].

4. Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (Коллекция L – Вып. II) / сост. С. Гварамия, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулия, Л.В. Самкурашвили. – Тбилиси, 2002.

Этот Каталог, составленный по материалам Института рукописей Академии наук Грузинской Республики, включает 827 рукописей, доставленных в свое время из Дагестана. Помимо сочинений, известных в арабском мире, в коллекции встречается большое число сочинений дагестанских авторов по истории (Мухаммадтахир ал-Карахи; Мухаммад Рафи; Мухаммад Аваби Акташи; Абдурахман ал-Газигумуки), по вопросам права, догматики, философии (Хасан ал-Алкадари, Мухаммадтахир ал-Карахи, Шабан ал-Убуди, Али Гумуки, Джамаладдин ал-Газигумуки). Имеются важные тексты на лакском и аварском языках.

Превосходные публикации тюркских документов осуществлены крупным востоковедом Г.М.-Р. Оразаевым [50–54]. Издание тюркоязычных документов открыло новый мир многочисленных и высокоинформативных источников по истории народов Северного Кавказа XVII–XIX вв. Значение тюркоязычных документов по истории Кавказа будет обозначено еще более продуктивно в связи с начавшимся изучением материалов

турецких архивов, попавших в Академию наук Болгарии (дагестанский материал изучается Г.М.-Р. Оразаевым, А.Р. Наврузовым и В.О. Бобровниковым).

Проект «Археографические исследования в Дагестане», финансируемый Российским государственным научным фондом (РГНФ) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), предусматривает создание каталогов рукописей фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии, рукописей частных и мечетских коллекций. В 2010 г. завершены Каталог арабских рукописей (мусульманское право) и Каталог арабских рукописей, (грамматика арабского языка) на базе фонда восточных рукописей института. Впервые будет подготовлена серия каталогов рукописей мечетских коллекций (сел. Акуша, Цудахар, Обода, Кахиб, Корода) и частных собраний (сел. Мачада, Могох, Урада, Цулда).

Дагестан располагает высококвалифицированными кадрами – выпускниками восточных учебных центров Ленинграда (Санкт-Петербурга), Москвы, Ташкента, Махачкалы, имеющими опыт участия в дагестанских археографических экспедициях и изучения восточных текстов (Х.А. Омаров, Г.М.-Р. Оразаев, А.А. Исаев, А.Р. Наврузов, Н.А. Тагирова, Д.Х. Гаджиева, З.Ш. Закарияев, Ш.Ш. Шихалиев, М.А. Мусаев, З.А. Магомедова, П.М. Алибекова, М.Н. Османова, Н.К. Насрединова).

Одно из важнейших направлений востоковедных исследований в Дагестане – это издание нарративных текстов, крупных исторических сочинений, местных хроник – исторических рассказов.

Первые издания арабских текстов Дагестана связаны с именем Магомед-Саида Саидова (1900–1985), выдающегося дагестанского востоковеда. В 1957 г. он опубликовал совместно с профессором Х.О. Хашаевым арабский текст (наборный) и перевод «Гидатликских адатов», создание которых ученые отнесли к XV в. Впоследствии, в 1965 г., были опубликованы переведенные М.-С. Саидовым 4 арабских текста Кодексов союзов сельских общин Северного Дагестана XVIII–XIX веков [57, с. 62–121].

Выше мы уже писали о «Каталоге арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР», подготовленном сотрудниками отдела востоковедения при участии и руководстве М.-С. Саидова, о его докладе на 25 Международном конгрессе востоковедов, о той роли, которую он сыграл в формировании Рукописного фонда института. Кроме того, он долгие годы руководил сектором (потом отделом), проводил археографические экспедиции. Сохранилось большое число дагестанских рукописных текстов на арабском языке, переведенных им на русский язык.

Издание текстов и их перевод происходили в 50–60-х гг. XX в., однако от случая к случаю. Лишь в 80-х гг. XX в. было составлено и издано несколько тематических сборников сектора востоковедения [23; 36; 37; 38; 54; 58; 59], посвященных различным проблемам культурно-исторического развития дагестанского общества XIII–XIX вв. (арабские, тюркские, персидские тексты). Одновременно продолжалось изучение богатого эпиграфического наследия. Монографическое исследование, изданное А.Р. Шихсаидовым [71], было продолжением плодотворной работы по выявлению, комментированию и изучению памятников северокавказской эпиграфики, выполненной известным ленинградским ученым Л.И. Лавровым [45].

90-е годы XX в. – начало XXI в. являются новым этапом исследования рукописного наследия и издания текстов, систематического изучения и публикации восточных (в основном арабских) текстов на академическом уровне (крупные дагестанские исторические сочинения, памятные записи, нормативные тексты, частная и официальная переписка, материалы археографических экспедиций [4; 5; 13; 24; 44; 45; 48–50; 55; 58; 62; 63; 69; 71]).

В связи с празднованием 200-летия со дня рождения руководителя народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа 20–50-х гг. XIX в.

имама Шамиля был опубликован ряд крупномасштабных исторических сочинений, посвященных этому событию и личности Шамиля, а также официальная документация – письма имама [1; 2; 14; 30; 61].

Жанр биографии не получил в Дагестане особого развития, хотя отдельные авторы XIX в. в своих трактатах оставили ряд интересных сведений [70, с. 5–14]. В исторических трудах Абдурахмана из Газикумуха (1837–1901), Аббас Кули Бакиханова (ум. в 1846 г.), Хасан-эфенди Алкадари (1834–1910) имеются лишь краткие сведения о видных ученых Дагестана [13]. Гасана Алкадари можно считать одним из первых представителей жанра автобиографического рассказа в Дагестане. Отдельные «заявки» этого жанра были сделаны им же в «Асари Дагестан», но в полной мере этот жанр исторической литературы получил развитие в его сочинении «Диван ал-Мамнун» [12]. Академик И.Ю. Крачковский дал сочинению ал-Алкадари высокую оценку: «По существу, это его автобиография...». «Описание всех событий, свидетелем которых за свою долгую жизнь был и автор» [40, с. 618]. Дагестанский ученый Али Каяев (1878–1943) впервые представил биографии 58 дагестанских ученых, очерки об их творческой деятельности на азербайджанском языке. Они до сих пор неизданы [7].

Первый в дагестанской историографии труд, специально посвященный истории наук в Дагестане, обстоятельно характеризующий жизнь и творческую деятельность дагестанских ученых XI – начала XX в., принадлежит Назиру из Дургели (1891–1935), известному дагестанскому ученому. Его сочинение носит название «Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан» («Услада умов по биографиям дагестанских ученых» или «Услада умов в жизнеописании дагестанских алимов»). От всех указанных выше предыдущих работ сочинение Назира из Дургели отличается своей масштабностью, полнотой, более обстоятельной характеристикой перечисленных в книге работ.

Фундаментальное сочинение Назира из Дургели издано (немецкий перевод) совместными усилиями немецких и дагестанских ученых [48]. Оно широко известно дагестанским ученым, которые основательно используют обширные биографические данные книги в своих исследованиях (к сожалению, извлеченный из перевода сочинения ад-Дургели материал не всегда сопровождается соответствующей научной ссылкой на эту работу). В настоящее время подготовлен к изданию русский вариант перевода.

До недавнего времени оставались вне поля зрения исследователей-востоковедов сочинения двух выдающихся представителей и устатов накшбандийского тариката, сыгравших огромную роль в духовной жизни народов Дагестана начала XX в. Речь идет о шейхе Шуйаб-эфенди ал-Багини (ум. в 1909 г.) [62] и Хасане ал-Кахи ал-Хилми (ум. в 1937 г.)[§] [78]. Сочинение ал-Багини содержит огромное число биографий шейхов накшбандийского тариката, сочинение Хасана ал-Кахи повторяет, как пишет Ш.Ш. Шихалиев, в основном его данные, дополненные биографиями шейхов, «пропущенными» ал-Багини. В настоящее время творчество Шуйаб-эфенди серьезно изучается дагестанскими исследователями (Шихалиевым Ш.Ш., Мусаевым М.А. и др.).

Востоковедные исследования в Дагестане находятся на новом витке своего развития. Подготовка молодых кадров востоковедов, которая ныне успешно проводится на соответствующих факультетах Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета, в нескольких исламских вузах республики, дает основание предполагать решительные сдвиги в этой области.

[§]В предисловии книги «Мактубат ал-Кахи ал-мусамма Васаил ал-мурид фи расаил ал-устаз ал-фарид катабаху ал-аллама ал-муршид... Хасан ал-Хилми б. Мухаммад ал-Кахи...», изданной в Дамаске в 1418/1998 г., написано, что к 1998 г. в Дамаске издано 6 сочинений Хасана ал-Кахи (с. II): «Танбих ас-саликин ила гурур ал-муташайихин», «Талхис ал-маарифтаргиб Мухаммад ариф», «ал-Бурудж ал-мушаййада», «ас-Сифр ал-асна фи-р-рабита ал-хусна», «Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат», «ал-Мактубат».

Литература

1. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада, шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. перевода, подготовка факсимильного издания, коммент., указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997.
2. *Абдурахман ал-Газикумуки*. Краткое изложение описания дел имама Шамиля / пер. с араб., введение, коммент. и указатели Н.А. Тагировой. – М., 2002.
3. *Абдаррахман б. Джамаладдин ал-Хусайни*. Китаб тазкират фи байан ахвал ад-Дагистан ва Чачан // Рук. фонд Института ИАЭ. Ф. 14, № 29.
4. *Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. – Махачкала, 2008.
5. *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства в XVIII–XIX вв. Ч. I–II. – Махачкала, 1999.
6. *Алибекова П.М.* Каталог персидских рукописей Рукописного фонда ДНЦ РАН. Вып. 1. – Махачкала, 2001.
7. *Али Каяев*. Биографии дагестанских ученых (Тараджим улама Дагистан): на азербайдж. яз. // РФ ИИАЭ. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 1.
8. [Али Каяев], *Замир Али*. Разгром Надир-шаха в Дагестане // Советский Дагестан. 1990. – № 3–4. – Махачкала. – С. 13–23 (пер. с лакского).
9. *Али Каяев*. Лакский язык и история. Энциклопедический словарь / под ред. Н.Д. Джидалаева. – М.: Наука, 2006 (на лакском языке).
10. *Али Каяев*. О библиотеках Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. – Махачкала, 1991.
11. *Алкадари Хасан*. Джираб Диван ал-Мамнун. Тубиа фи-матбаа Мухаммадмирза Маврайуф. – Темир-Хан-Шура, 1912.
12. [Алкадари Хасан]. Диван ал-Мамнун ли-алламат. Ат-таб'а ал-ула. Тубиа фи матбаат Мухаммадмирза Маврайуф фи балдат. – Темир-Хан-Шура, 1913.
13. [Алкадари Хасан]. Китаб Асари Дагестан, талиф ал-алламат Мирза Хасан-афанди ибн ал-Хаджжи Абдаллах-афанди ал-Алкадари ад-Дагистани. – Баку, 1903 (на азерб. языке). Рукопись завершена в 1891 г.
14. Арабоязычные документы эпохи Шамиля / сост., пер. с араб., введение, коммент., прим. и указатели Р.Ш. Шарифутдиновой. – М., 2001.
15. *ал-Бакини Шуайб б. Идрис*. Табакат ал-Хваджикан ан-Накшбандийа вас адат ал-машаих ал-Халидийа ал-муджаддийа. – Димашк. 1417/1996. Сочинение издано в Дамаске по единственной рукописи (фото- или ксерокопия – нусха мусаввара), написанной автором 25 зу-л-када 1323/21 января 1906, представленной издателю (Абдалджалил ал-Ата ал-Баكري) заместителем муфтия Дагестана.
16. *Бартольд В.В.* Дагестан // Избр. соч. Т. 3. – М., 1965.
17. *Бартольд В.В.* Дербент // Избр. соч. Т. 3. – М., 1965.
18. *Бартольд В.В.* К истории Дербента // Сочинения. – Т. 2, часть 1. – М., 1933.
19. *Бартольд В.В.* К вопросу о происхождении Дербенд-наме // Сочинения. Т. 8. – М., 1973.
20. *Бартольд В.В.* Новое известие о стенах Дербенда // Сочинения. Т. 2, ч. 1. – М., 1963.
21. *Бартольд В.В.* Шамиль // Сочинения. – Т. 2, ч. 1. – М., 1963.
22. [Владимир Бобровников] *Али Каяев* // Ислам па территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. – М., 2006. Здесь же – основная библиография.
23. Восточные источники по истории Дагестана. – Махачкала, 1980.

24. Гамзатов Г.Г., Шихсаидов А.Р. Магомедсайид Саидов – выдающийся востоковед // Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). – Махачкала, 2005.
25. Гаджиев М.С., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. Дагестан с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала, 1997.
26. Гамзатов Г.Г., Шихсаидов А.Р. Магомедсайид Саидов – выдающийся востоковед // Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). – Махачкала, 2005.
27. Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Арабо-мусульманская литературная традиция в Дагестане // Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. – Махачкала, 1909.
28. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды второй ассоциации арабистов. – М.–Л., 1941.
29. Гидатлинские адаты / подготовили к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. – Махачкала, 1957.
30. [М. Инкавчилав]. К истории Дагестана. Запись Инкачилау // Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 378.
31. Исаев А.А., Магдиев С.Я., Малламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р. Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ДНЦ РАН. – Махачкала, 2008.
32. Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). – Махачкала, 1989.
33. Исаев А.А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. – Махачкала, 2002.
34. Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). – Махачкала, 1989.
35. [Исмаил ал-Йараги]. Тарджамат хал аш-шайх Мухаммад б. Исмаил ал-Йараги ал-Курали // Арабские рукописи Института востоковедения Института востоковедения АН СССР. Краткий Каталог / под ред. А.Б. Халидова. Ч. 1. – М., 1986.
36. Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. – Махачкала, 1988.
37. Источниковедение средневекового Дагестана. – Махачкала, 1986.
38. Источниковедение истории досоветского Дагестана. – Махачкала, 1987.
39. Крачковский И.Ю. Избр. соч. – М.–Л., 1960. – С. 551–622 (раздел: Арабская письменность на Северном Кавказе).
40. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч. Т. 6. – М.–Л., 1960.
41. Крачковский И.Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Избр. соч. Т. 6. – М.–Л., 1960.
42. Крачковский И.Ю. Дагестан и Йемен // Избр. соч. Т. 6. М.–Л., 1960.
43. Крачковский И.Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избр. соч. Т. 6. – М.–Л., 1960.
44. Лавров Л.И. 250-летию академического кавказоведения в России // Кавказский этнографический сборник. Вып. 6.
45. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. – М., 1966. Ч. I. Надписи X–XVII вв.; М., 1986. Ч. II. Надписи XVIII–XIX вв.; М., 1980. Ч. III. Надписи X–XX вв. Новые находки.
46. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване. XIV–XV вв. / пер. с араб., сост., предисловие, коммент. и приложения А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1997.
47. Мухаммад Аваби Акташи. Дербенд-наме / пер. и коммент. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1982.

48. *Nadir ad-Durgili's*. Nuzhat al-adhan fi tarapim ulama' Dagistan || Muslim culture in Russiaan Central Asia. Vol. 4: Die islamgelehrten Daghestans und ihre arabische Werke. Herausg., überetzt und kommentiert von M. Kemper und A.R. Schixsaidov. – Berlin, 2004.

50. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию) / Введение, издание текстов, переводы, комментарии и статьи Хулатты А. Омарова. – Махачкала, 2002.

51. *Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения Дагестана на тюркских языках (тексты, комментарии). Кн. 1. – Махачкала, 2003.

52. *Оразаев Г.М.-Р.* Изучение тюркоязычных рукописей Дагестана // *Archaeographia Orientalis*. – М., 1990.

53. *Оразаев Г.М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»)». – Махачкала, 2002.

54. *Оразаев Г.М.-Р.* Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе. XVII–XIX вв. – Махачкала, 2007.

55. Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху Средневековья. – Махачкала, 1986.

56. *Османова М.Н.* Каталог печатных книг на арабском языке, выпущенных дагестанскими издателями в России и за рубежом в начале XX века. – Махачкала, 2008.

57. *Османова М.Н.* Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века. – Махачкала, 2006.

58. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Архивные материалы / сост., предисловие и прим. Х.-М. Хашаева. – М., 1965.

59. Письменные памятники Дагестана. XVIII–XIX вв. – Махачкала, 1989.

60. Рукописная и печатная книга в Дагестане. – Махачкала, 1991.

61. *Саидов М.-С.* Дагестанская литература на арабском языке. XVIII–XIX вв. // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. 2. – М., 1960.

62. 100 писем Шамиля / введение, тексты переводы с арабского, комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997.

63. Табакат ал-Хаваджакан ан-накшбандийа ва садат ал-машаих ал-халидийа ал-махмудийа. Ал-алламат ... Шуайб б. Идрис ал-Багини. Хаккакаху ва дабатаху ва раккакаху 'Абд ал-Джалил ал-Вата ал-Бакри. Дар ал-Ну'ман ли-л-улум. Ат-таб'а ал-ула. – Димашк, 1417/1996.

64. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А.М. Барабанова. – М.–Л., 1941.

65. Хроника Мухаммеда ал-Карахи. Арабский текст, подготовленный А.М. Барабановым / под ред. И.Ю. Крачковского. – М.–Л., 1946.

66. *Шихсаидов А.Р.* Археографическая работа в Дагестане: учет, описание и приобретение // *Archaeographia Orientalis*. – Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археографии. – М., 1990.

67. *Шихсаидов А.Р.* Важный этап в изучении рукописного наследия народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 1999. № 3. – Махачкала.

68. *Шихсаидов А.Р.* Востоковедение в Дагестане // Восток. – 1991. – № 5.

69. *Шихсаидов А.Р.* Ислам и становление дагестанской литературной традиции // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.

70. *Шихсаидов А.Р.* О работе 2000 г. по проекту «Арабские рукописные коллекции Дагестана» // *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.

71. *Шихсаидов А.Р.* Письменные памятники XIX в. (Жанр биографий) // Письменные памятники Дагестана. XVIII–XIX вв. – Махачкала, 1989.

72. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. – М., 1984.
73. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. – М., 1993.
74. *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.* Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). – Махачкала, 2005.
75. *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.
76. Завершено исследование «Духовное наследие дагестанских шайхов XIX – первой половины XX вв.: проблемы изучения и интерпретации текстов» (Ш.Ш. Шихалиев), выполняется диссертационная работа «Шуайб-эфекди: жизнь и творческое наследие» (Н.К. Насрединова).

Поступила в редакцию 30 октября 2011 г.